

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

12 7 МАР 1978

г. Фрунзе

Люди киргизского искусства

НАЧАЛО ПУТИ

— Надо ли говорить, что я чувствую в связи с приближающейся работой над ролью Комиссара? Это ведь так понятно. Есть в актерской жизни, в жизни каждого театра такой всегда волнующий момент, такой, казалось бы, обычный и все равно напряженно ожидаемый: это когда на доске объявлений вывешивается листок бумаги — приказ дирекции о распределении ролей в новой, принятой к постановке пьесе. И вот я узнала, кого буду играть в «Оптимистической трагедии»... Героиня нашего революционного времени, героиня на все времена. Найду ли я в себе, найдет ли во мне зритель волю и страсть коммунистки, запечатленную в «Трагедии»? Пьеса стала классической, и у каждого в душе уже давно живет свой комиссар...

Летом 1972 года, когда Киргизский академический театр драмы уехал на гастроли, в его новом здании — об этом известили специальные афиши — отчитывались перед земляками выпускники актерского факультета Государственного института театрального искусства имени Луначарского в Москве. Наша, киргизская, студия, которой руководили мхатовцы — профессор, народный артист СССР И. Раевский и доцент Л. Толчнев, показывала свои дипломные спектакли. Вот тогда мы впервые и увидели Гульсару Аджибекову. Она была изысканно грациозной маркизой Дорименной («Мещанин во дворянстве»). Надеждой — одной из горьковских «Последних» и напризной Аркадиной в чеховской «Чайке». Конечно, это были лишь первые шаги, но уже тогда юная актриса обращала на себя внимание глубокой серьезностью отношения ко всему, что делает на сцене, четко выраженным стремлением к внутреннему перевоплощению и настоящему профессионализму — во владении словом, голосом, жестом, сценическим движением, всем запасом артистических средств.

— Да, всем я обязана Москве. В самодеятельности я никогда не участвовала, да и театралкой особенной не была. Окончила фрунзенскую 24-ю школу. Подруга сказала, что из Москвы приехала комиссия, ректор ГИТИСа, что будет набор. Показалась. Меня приняли...

Гульсара с нежной благодарностью вспоминает своих гитисовских учителей и добрый город Москву, ее улицы и переулки, мосты, проспекты и бульвары.

— У нас была очень дружная студия. Все было вместе: и учение, и творчество, и жизнь на знаменитой Трифоновке — улице студенческих общешитий, что возле Рижского вокзала. Что я видела в московских театрах? Из тех лет навсегда запомнился потрясающий дуэт двух королей — Тарасовой и Степановой в мхатовской «Марии Стюарт», спектакли театра на Таганке — «Добрый человек из Сезуана», «Мать», «Тартюф»... На последнем курсе 10 человек из нашей студии, я в том числе, ездили в гости к немецким друзьям: ГИТИС и Лейпцигская театральная школа — вузы-побратимы. Незабываемые впечатления.

Прошло три года с тех пор, как товарищи Гульсары по учебе уехали в Ош, где основали самый молодой театр республики, а она была принята в труппу Киргизской академической драмы. Комсомолка Аджибекова — член художественного совета нашего старейшего театра. Сыграно 7 ролей в театре и две в кино.

— Вы спрашиваете, какая любимая? Наверное, это Зубаржат — башкирская Джульетта в «Ночи лунного затмения» и еще Сабира — в фильме «Красное яблоко». Комиссар — это будет осенью, а сейчас начала очень интересную работу: играю актрису Гульджан в айтматовской пьесе «Восхождение на Фудзияму».

А. БОРОВ.